

«Банк бан» в Москве

В СОКРОВИЩНИЦЕ национального искусства каждого народа есть произведения, которые составляют его особенную гордость. К таким произведениям принадлежит и опера «Банк бан», которой Венгерский оперный театр открыл свои московские гастроли. Эта опера, так же как и одноименная трагедия крупнейшего венгерского драматурга прошлого века Йожефа Катони — едва ли не самые популярные в стране сценические произведения. И дело тут не только в чудесной музыке Эркеля, в остром, драматически насыщенном сюжете и великолепно вылепленных характерах, — в «Банк бане», и в опере, и в драме, поэтически откровенно выразилась душа народа, дух гордого свободолюбия. И недаром автор оперы «Банк бан» — композитор, просветитель и борец за народную правду Ференц Эркель стал автором национального гимна.

С другой стороны, сложное музыкально-драматическое произведение большой формы, с развитыми массовыми сценами, ариями, ансамблями, оркестровыми эпизодами, под силу только мощному оперному коллективу, состоящему из зрелых, талантливых художников. Именно с таким коллективом встретились москвичи, от всей души рукоплескавшие участникам прекрасного спектакля.

Две поэтические стихии определяют его общее звучание — патетическая монументальность, с которой изображаются массовые сцены, и проникновенная лирическая простота в раскрытии характеров и судеб героев. В результате у зрителя-слушателя возникает цельное, сильное, глубоко волнующее впечатление от спектакля, в котором музыка, драма и театр слиты в единое, неразрывное целое.

Критика уже отмечала превосходное владение голосом у большинства вен-

герских певцов. Действительно, судя по репертуару, им легко доступны богатство и сложность европейской оперной классики. «Банк бан» убедил нас еще в одном качестве венгерских исполнителей: голоса их звучат не просто хорошо и красиво: пение венгров — это поистине живая музыкальная речь, горячая, свободная, продиктованная движениями души и сердца. Здесь певцы не боятся ни драматического шепота, ни трагического вскрика, ни почти разговорных интонаций — режиссер и актеры умеют взять у родственного искусства драмы все, что может обогатить, расцветить и углубить их искусство.

Заметна еще одна особенность венгерских певцов — высокая эстрадность, концертность исполнения в самом лучшем смысле этого слова, с одной стороны, и сохранение народного стиля пения — с другой. В этом и состоит национальное своеобразие венгерской вокальной школы. Опера Эркеля — блестящий материал для выявления этого своеобразие. Она от первой ноты оркестровой интродукции до печального финала вся пропитана интонациями и ритмами народного песенного творчества, слушатель не устает наслаждаться красотой этой чудесной музыки, которую некогда австрийцы — поработители Венгрии, так же как царская аристократия музыку «Ивана Сусанина», окрестили «кучерской», «холопской». Невольно хочется назвать арии Мелинды, Банка, Тиборца песнями — их и поют в Венгрии как песни (вспомним хотя бы «горькую застольную» Петур бана из 1-го акта или балладу Мелинды о горестной женской судьбе). Характерно и другое: почти все солисты Венгерского оперного театра постоянно выступают на концертной эстраде с народными песнями. Советские слушатели сохранили теплые воспоми-

нания о концертах Марии Дюркович, привезшей нам в подарок прелестные венгерские «Журавли», о пении Марии Матьяш, Юлии Орос, Михая Секеи. Как выяснилось, даже сам директор театра Имре Палло, прекрасный оперный актер, любит петь народные песни и делает это с исключительным блеском и мастерством. Понятно, что все они чувствуют себя в народной опере, как в своей родной стихии, — народные корни питают их мастерство, их искусство.

Характер вокального исполнения венгерских певцов теснейшим образом связан и с их актерским искусством, близким к искусству драматического актера. Они очень пластичны, выразительны их жесты, движения, мимика. Романтическая приподнятость и благородная простота, присущая спектаклю в целом, определяют и решение каждой роли. Есть актерские удачи, выходящие из ряда обыкновенных. Мы от души благодарны молодой талантливой Марии Матьяш за то наслаждение, которое она доставила и своим голосом, и своей игрой. Трогательно-прекрасный образ Мелинды, который она создала, не уйдет из нашей памяти. По-своему хороша Рожи Делли, резко, экспрессивно играющая королеву Гертруду, прост и возвышен Дьердь Лошонци в роли крестьянина Тиборца.

Начало фастролей не вызывает сомнения в том, что венгерские артисты найдут в москвичах горячих поклонников своего искусства. Венгры привезли очень интересный, разнообразный репертуар, говорящий об их творческих дерзаниях, о больших возможностях и свершениях. Нет сомнения и в том, что встреча с этим театром не только обрадует любителей, но будет весьма полезной нашим профессионалам, ведь во взаимном обогащении — смысл всякого культурного обмена.

Е. ФАЛЬКОВИЧ

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Банк бан».

Фото А. ТРОШИНА